

А.В. Гордиенко

Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий
ул. Республики, 19, Тюмень, 625003, Россия
E-mail: gordienko_a_v@mail.ru

СВЯТИЛИЩЕ «ПЛАМЯ СИБИРИ»

В работе рассматриваются и интерпретируются материалы раскопок городища Пламя Сибири-6 в Западной Сибири. На основании их изучения сделан вывод о том, что в первой трети II тыс. н.э. на этом городище, функционировавшем в VI–VII вв., возникло святилище.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, городище Пламя Сибири-6, святилище «Пламя Сибири», средневековье.*

Введение

Городище Пламя Сибири-6 находится в 30 км к востоку от г. Тюмени, на высокой (2,5–3,0 м) обрывистой мысовидной террасе южного берега оз. Антоново. Памятник представляет собой укрепленную площадку (вал высотой 3,0–4,5 м, шириной 2–5 м, ров глубиной 1–2 м, шириной 2–4 м), на которой фиксируются 22 жилищные западины. Площадь 4 032 м². С юго-восточной стороны расположено еще девять западин (селище), с восточной – грибовидный останец каплевидной формы, оконтуренный рвом (рис. 1). Памятник открыт в 2005 г. В.В. Корниец [2006, с. 62–65].

В 2011 г. на восточном участке городища был заложен раскоп площадью 120 м². В результате полностью исследованы два жилища и связанная с ними часть оборонительной конструкции, примыкающая к внутренней стороне вала. Жилища подквадратной формы, полуземляночного типа, площадью 25–30 м², с очагом в центре, соединены небольшими переходами, стены снаружи подсыпаны супесью (материковой и/или очажной).

Коллекция из раскопок насчитывает более 9 500 находок, из них 223 – индивидуальные предметы. В качестве датирующих изделий выделяются бронзовые кольцо, перстень и трубчатая пронизь, серьги из бронзы и серебра (?) (рис. 2), которые вместе с особенностями керамического комплекса позволяют отнести памятник к VI–VII вв.

В числе индивидуальных предметов из материалов раскопок есть не относящиеся ко времени функционирования городища, они датируются первой третью II тыс. н.э. При этом нужно отметить, что еще в 2009 г. при осмотре памятника на всей его площади зафиксировано более 50 ям, являющихся следами применения металлодетектора, и их количество увеличивается вплоть до настоящего времени. На протяжении 2009–2012 гг. производился осмотр выбросов из грабительских ям, в результате чего найдены предметы, также относящиеся к первой трети II тыс. н.э. Забегая вперед, отмечу, что вся поверхность городища насыщена мелкими (0,2–5,6 см) медными пластинками (скорее всего, от котлов), которые затрудняют грабителям поиск более ценных вещей из цветного металла, благодаря чему несколько таких изделий удалось обнаружить и представить в данной работе.

Описание находок

Котел (диаметр дна 40 см, высота 25 см) из листовой меди (рис. 3), трехчастной сборки фальцем и в «зубец», венчик загнут и отогнут, ушки с двойной расковкой концов. Внутри многочисленные медные «заплатки» (следы ремонта). По классификации К.А. Руденко изделие относится к типу М-4 болгарских котлов, широко распространенных в Приуралье

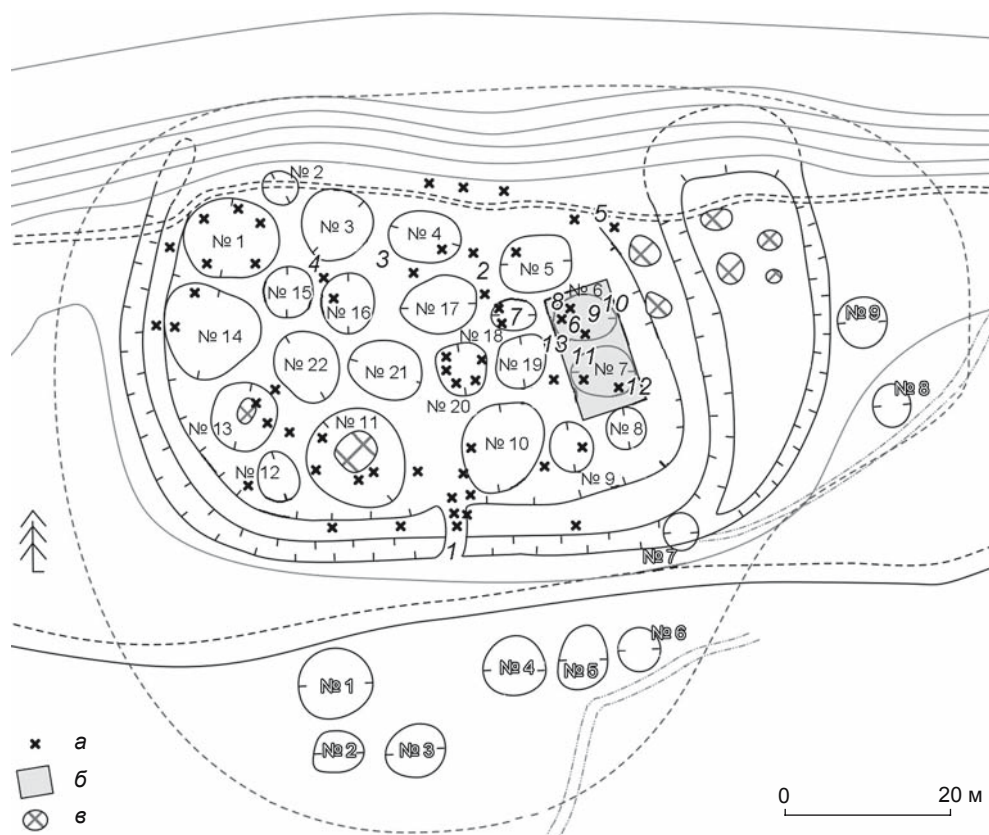

Рис. 1. План городища Пламя Сибири-6.

a – грабительская яма с медной пластинкой; *б* – раскоп 2011 г.; *в* – ямы антропогенного происхождения.
 1 – медный котел; 2 – медное очелье; 3 – бронзовая антропоморфная фигурка; 4 – прямоугольная поясная накладка;
 5, 6 – бронзовые сфероконические поясные накладки; 7 – железный наконечник; 8 – бронзовая отливка в виде лошади (?);
 9–11 – антропоморфные глиняные фигурки; 12 – астрагал; 13 – бронзовая привеска-колокольчик.

Рис. 2. Украшения с городища Пламя Сибири-6.

1, 5 – серьги; 2 – кольцо; 3 – перстень; 4 – трубчатая пронизь.
 1–4 – бронза; 5 – серебро (?).

Рис. 3. Медный котел.

и Зауралье. Они «датируются XII – началом XIII, преимущественно, XII в. Пережиточно бытуют в течение XIV в.» [Руденко, 2000, с. 32]. Появление медных котлов в Зауралье связывается с прикамскими или вычегодскими территориями [Могильников, 1987, с. 214]. Котел обнаружен в 2009 г. в выбросе из грабительской ямы, расположенной на месте древнего въезда в

городище. На протяжении 2009–2012 гг. в таких выбросах собрано более 50 мелких медных пластинок, которые, скорее всего, являются фрагментами котлов, а также ушко котла. При раскопках обнаружено еще 16 экз. и ушко.

Очелье (рис. 4) вырезано из тонкой медной пластины прямоугольной формы. По продольным сторо-

Рис. 4. Медное очелье.

нам украшено точечными вдавлениями, на концах и в середине сквозные отверстия для крепления. Подобные украшения бытовали в Западной Сибири на протяжении всей эпохи средневековья. Наиболее ранние обнаружены в Сайгатинском III могильнике (VIII–IX вв.) [Карачаров, 1993, с. 114–115, рис. 2, 23], к XIII–XIV вв. отнесены очелья из могильника Усть-Балык [Семенова, 2001, с. 80, рис. 18]. Данный экземпляр предлагаю датировать, как и весь рассматриваемый комплекс предметов, первой третью II тыс. н.э. Очелье обнаружено в 2012 г. в выбросе из грабительской ямы.

Фигурка из бронзы изображает в фас стоящего человека (рис. 5). Нижняя часть (ниже пояса) не проработана, прямоугольная. На уровне живота обозначена округлая выпуклость, которую оконтуривают руки, соединенные в одну плоскость с плечами и грудиной. Кисти трехпалые, отделены желобком. Голова оконтурена желобчатыми «косами» (?). Лицо овальное, линия носа переходит в лобную часть и брови. Глаза и рот миндалевидные, в округлых углублениях. Обратная сторона фигурки округло-вогнутая на уровне спины (соответствующем выпуклости с лицевой стороны) и плоская в остальной части, с

треугольной петлей для крепления. Подобные антропоморфные скульптурные изображения широко представлены в ряде средневековых культур Западной Сибири – рёлкинской, потчевашской и усть-ишимской, на памятниках кучиминского и кинтусовского типа [Могильников, 1987, табл. LXXVIII, 60; LXXXII, 1–5; XCVII, 1–21; Карачаров, 1993, рис. 3, 21, 22]. Их появление относится к VIII–IX вв., а наибольшее распространение приходится на IX–XI вв., к которым я склонен относить и данный экземпляр. Фигурка обнаружена в 2012 г. в выбросе из грабительской ямы.

Накладка (рис. 6) прямоугольной формы с треугольной выемкой с торца представлена фрагментом. По контуру продольных сторон ряд мелких округлых выпуклостей, в центре растительный декор. Обратная сторона плоская, необработанная, со шпеньком. Накладка относится к поясной гарнитуре тюркского типа, получившей распространение в Западной Сибири в IX–XI вв. [Могильников, 1987, табл. LXXXI, 14, 15; XCI, 44]. Обнаружена в 2012 г. в выбросе из грабительской ямы.

Накладка сфероконическая (рис. 7, 1) овально-подчетырехугольной формы с десятилучевым де-

Рис. 5. Бронзовая антропоморфная фигурка.

Рис. 6. Бронзовая поясная накладка.

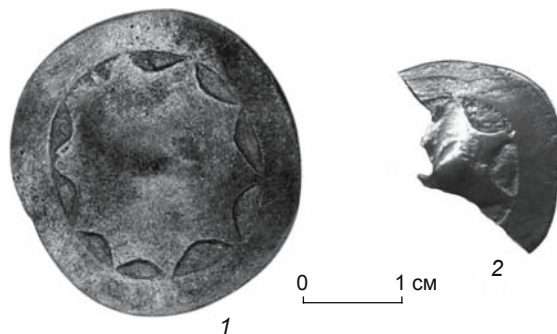

Рис. 7. Бронзовые сфероконические поясные накладки.

кором и выступом в центре. На оборотной стороне петля-перекладина. Подобные накладки являются традиционными «таежными» украшениями поясной гарнитуры. Они получили широкое распространение с конца XI – XII в. в круге южно-таежных культур на территории лесного Зауралья [Могильников, 2002, рис. 17, 1–4; Викторова, 1973, табл. XIV, 13, 14], Притоболья [Могильников, 1987, табл. LXXI, 34, 38, 39, 42] и Прииртышья [Чернецов, 1957, табл. XXXIII, 5, 7–9, 11; XXXVII, 5; Конилов, 1983, рис. 4, 17, 20, 23]. Накладка найдена в 2009 г. на тропе, идущей вдоль берега по северной кромке памятника. При раскопках обнаружен фрагмент аналогичного украшения (рис. 7, 2).

Наконечник стрелы (рис. 8) железный, плоский, треугольное перо с одной стороны заканчивается загнутым к черешку шипом, другая приплюснута. Черешок плоский, подпрямоугольной формы. Наконечники стрел с шипами считаются для Западной Сибири местной «лесной» формой. Они бытовали с середины I тыс. н.э. до XVII в. [Соловьев, 1987, с. 33–34]. Данный экземпляр предлагаю отнести, как весь рассматриваемый комплекс предметов, к первой трети II тыс. н.э. Наконечник обнаружен в 2012 г. в выбросе из грабительской ямы.

Из материалов раскопок происходят следующие предметы.

Фигурка лошади (?) бронзовая (рис. 9) изображает животное в профиль без головы. Стоит на основании, конец которого слит с хвостом массивным литником. Обратная сторона плоская, но фигурка отлита в двусторонней форме, на что указывает литник и неубранные заливки. Скорее всего, эта фигурка культово-ритуального характера, при котором важен был не результат (качественное изображение), а сам процесс литья. Подобные изображения, но более схематичные, известны в Сургутском Приобье, где датируются XIV–XV вв. [Зыков и др., 1994, с. 98, 143, № 156, 157]. Реалистичность данной фигурки, по сравнению с сургутскими аналогами, указывает на более раннее время ее изготовления – первую треть II тыс. н.э.

Привеска в виде колокольчика (рис. 10) изготовлена из бронзы. В верхней части круглая петля, в середине – шесть валиков, в нижней – щелевидная прорезь. Изделие является привеской шумящих подвесок, распространенных в Приуралье в родановской, вымской и чепецкой культурах в XI–XII вв. [Голдина, Ютина, 1987, рис. 2, 116; Савельева, 1987, рис. 30, 26; Иванова, 1987, рис. 7, 47]. Попадая в Зауралье, они вызывали местные реплики и подражания.

Глиняные фигурки (3 экз.) изображают сидящее антропоморфное существо. У первой (рис. 11, 1) голова передана выступом, на макушке головной убор (?) в виде четырех выступов. Лицо обозначено тремя ямками на месте глаз и рта. Шея не выделена, голова пе-

Рис. 8. Железный наконечник стрелы.

Рис. 9. Бронзовая фигурка лошади (?).

Рис. 10. Бронзовая привеска-колокольчик.

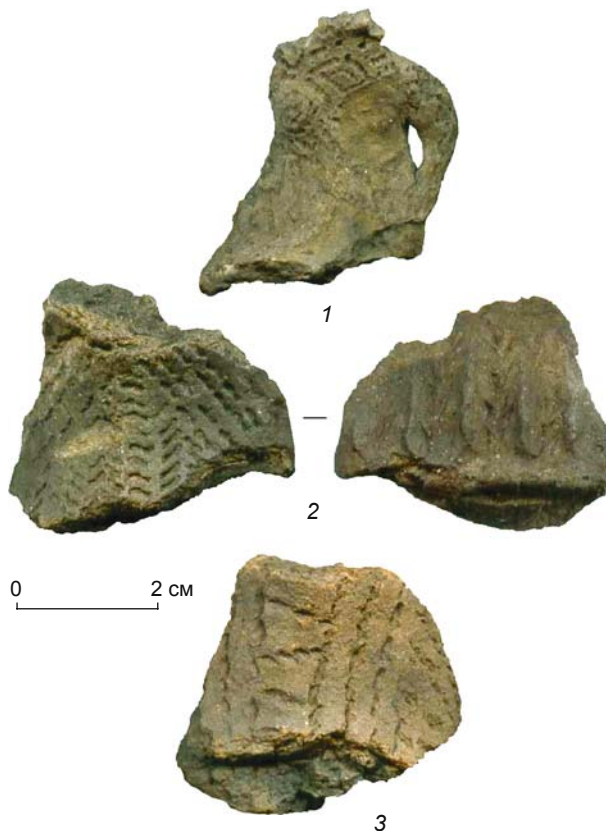

Рис. 11. Глиняные антропоморфные фигурки.

реходит в плечи и руки (правая утрачена), показанные выгнутым полукольцом и смыкающиеся с областью пояса. От линии пояса широким подолом выступает вперед нижняя часть фигурки (утрачены передняя и левая части). На туловище выпуклостью обозначена грудь (?) (левая утрачена), которая дополнительно подчеркнута орнаментом в виде спирали, заканчивающейся в центре двумя вдавлениями. Лицевая сторона фигурки покрыта геометрическим и меандровым узором, выполненным тонкой палочкой; обратная гладкая, неорнаментированная. Вторая фигурка (рис. 11, 2) представлена срединной изогнутой частью, являющейся переходом от туловища к выступающему подолу. Лицевая сторона орнаментирована штампом в виде короткой «змейки»: два столбика и диагональные линии из его отпечатков. На оборотной стороне зацепками выполнены четыре вертикальных валика с отпечатками гладкой палочки углом (косы?). Третья фигурка (рис. 11, 3) также представлена срединной изогнутой частью. Лицевая сторона орнаментирована в отступающей технике штампом в виде насечки, обратная гладкая. Подобные фигурки известны в Прикамье, на Среднем Урале, в Среднем Приобье и Среднем Притоболье [Фёдорова, 1979, с. 149–151]. Западно-сибирские находки датируются XI–XII вв. [Викторова, 2008, с. 35].

Астрагал (рис. 12) является пяточной костью бобра, в которой просверлено отверстие. По мнению С.Г. Пархимовича, отверстие служило для подвешивания на нить, а само изделие выступало и как амулет, и как товаро-денежный знак [1998, с. 107]. География распространения астрагалов обширна: от Приладожья и Белого озера до Ярославского Поволжья и Верхнего Прикамья. Это обычные находки в материалах памятников X–XIV вв. на обозначенных территориях. В Западной Сибири 66 экз. найдено на городище Перегребное I (XII–XIII вв.), по одному бронзовому астрагалу с отверстием обнаружено на Сайгатинском III могильнике (начало II тыс. н.э.) и Потчевашском городище (С.Г. Пархимович датирует X–XIII вв.) [Там же].

Рис. 12. Астрагал.

Выводы

На основании анализа стратиграфического и планиграфического распределения находок, относящихся к первой трети II тыс. н.э., из материалов раскопок можно сделать следующие выводы. Все мелкие медные пластинки обнаружены в растительном покрове и подстилающем его дерново-гумусном слое. Остальные предметы первой трети II тыс. н.э. из материалов раскопок найдены в слоях VI–VII вв. на глубине до 0,15 м от уровня дневной поверхности. Грабительские ямы, за исключением одной, на месте древнего входа/выхода из городища (рядом обнаружен медный котел), имеют глубину в среднем до 0,2 м. Топографический анализ распределения находок показывает, что основное место их концентрации – прибрежная часть городища, в особенности северо-восточная. При этом культурный слой памятника также нарастает по мощности в сторону прибрежной части (от 0,6 до 1,2 м). Кроме того, здесь зафиксирована наиболее высокая концентрация палеоosteологических находок (визуально выделяется большое количество костей лошади) и обнаружена бронзовая фигурка лошади (?).

В западно-сибирской археологии известны случаи, когда покинутые поселения становились особенными, почитаемыми местами. Так, на Барсовой горе в Сургутском Приобье выделены два святилища, два культовых комплекса и четыре клада на более ранних городищах [Чемакин, Зыков, 2004, с. 159–162]. На мой взгляд, подобное явление фиксируется и на рассматриваемом памятнике.

В результате раскопок установлено, что городище Пламя Сибири-6 функционировало в VI–VII вв. и оставлено по причине пожара. Однако культурная линия его обитателей не прервалась, в 0,2 км к западу находится городище Пламя Сибири-7 VII–IX вв., где прослеживается продолжение их традиций. Во второй половине IX в. на основе этого культурного массива сложилась юдинская археологическая культура (X–XIII вв.). Относительно небольшой хронологический разрыв позволяет предположить, что ее носители еще помнили места обитания своих предков и почитали их. Поэтому с начала II тыс. н.э. на городище Пламя Сибири-6 оставляли «приклады» и, может быть, совершали культово-ритуальные действия. Все вышеизложенное дает основание для вывода о том, что в первой трети II тыс. н.э. здесь возникло святилище.

Список литературы

Викторова В.Д. Ликийский могильник X–XIII вв. // Вопр. археологии Урала. – 1973. – Вып. 12. – С. 133–168.

Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала (стра- ницы ранней истории манси). – Екатеринбург: Квадрат, 2008. – 208 с.

Голдина Р.Д., Ютина Т.К. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX–XII вв.) // Погребальные памятники Прикамья. – Ижевск: НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР, 1987. – С. 39–61.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федоро- ва Н.В. Угорское наследие: (Древности Западной Сибири из собрания Уральского университета). – Екатеринбург: Внеш- торгиздат, 1994. – 160 с.

Иванова М.Г. Новые исследования на Солдырском мо- гильнике Чемшай // Погребальные памятники Прикамья. – Ижевск: НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР, 1987. – С. 4–25.

Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых мо- гильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала. – Уфа: УНЦ РАН, 1993. – С. 110–118.

Коников Б.А. Курганная группа X–XII вв. у с. Усть- Ишим Омской области (к вопросу об усть-ишимской куль- туре) // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, 1983. – С. 96–111.

Корниец В.В. Отчет о НИР: разведочное археологи- ческое обследование центральной части Туро-Пышминско- го междуречья в Тюменском районе Тюменской области в 2005 г. Тюмень, 2006. 86 с. // Архив ЛА ИПОС СО РАН.

Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Запад- ной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 163–235. – (Археология СССР).

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предго- рий Алтая в IX–XI веках. – М.: Наука, 2002. – 362 с.

Пархимович С.Г. Товаро-деньги на севере Западной Сибири в эпоху средневековья // Ежегодник-1995. – Тюмень: Тюм. обл. краевед. музей, 1998. – С. 104–111.

Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и При- камья в VIII–XIV вв. – Казань: Репер, 2000. – 180 с.

Савельева Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1987. – 200 с.

Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. – Новосибирск: Наука, 2001. – 296 с.

Соловьев А.И. Военное дело коренного населения За- падной Сибири эпохи средневековья. – Новосибирск: На- ука, 1987. – 193 с.

Фёдорова Н.В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н.э. в Среднем Приобье // Вопросы археологии Приобья. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 1979. – Вып. II. – С. 145–151.

Чемакин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологи- ческая карта. – Сургут; Омск: Ом. дом печати, 2004. – 208 с.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э.: Обзор и классификация материала // МИА. – 1957. – № 58. – С. 136–245.

*Материал поступил в редколлегию 04.06.12 г.,
в окончательном варианте – 05.11.12 г.*